

stock options system and Basic Income Earth Network's project. Western experience of redistributive policy could be useful for modern Russia where problem of social inequality is extremely sharp.

Keywords: social equality, social inequality, state and non-state redistributive institutions

---

КАСАТКИН Петр Игоревич – кандидат политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов Московского государственного института международных отношений (университет) МИД РФ [МГИМО(У) МИД РФ] (119454, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 76; pkas@mail.ru)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье на основе анализа основных концепций глобализации культуры (культурной глобализации) делается попытка рассмотреть позитивные и негативные процессы глобального культурного мирового развития, а также возможности создания глобальной мировой культуры в принципе. Автор приходит к выводу, что существующие на сегодняшний день теории глобализации культуры носят ярко выраженный идеологический характер. Если глобалисты уверены в неизбежности данного процесса и видят его как единственно возможный позитивный вариант развития человеческой истории, то умеренные и скептически настроенные авторы указывают на то, что глобализация культуры невозможна, в первую очередь по причине возникновения феномена локализации (глокализации), связанного с отторжением западной глобалистской модернизации – как экономической, так и культурной.

Ключевые слова: глобализация, глобализация культуры, локализация, глокализация, культура, ценности

Процесс глобализации в последние десятилетия затронул самые разные сферы человеческого бытия. Безусловно, сегодня мы можем говорить не только об экономической глобализации, но и глобализации культурной, которая имеет свои особенности и динамику. Следует отметить, что глобальное культурное развитие «имеет ярко выраженную тенденцию к унификации локальных сообществ, что проявляется в распространении общих ценностей, норм, стандартов, идеалов, отчасти имеющих универсальный характер» [Храпаль, Камалева 2012: 203].

Культурная глобализация, как и многие другие явления, оказывает как положительное, так и отрицательное воздействие на все сферы общественной жизни. Так, в процессе глобализации развитые и развивающиеся общества обогащаются в различных сферах жизнедеятельности (в экономической, в сфере торговли и промышленности), но, с другой стороны, они зачастую теряют элементы своей национальной культуры, свою уникальность, чувство независимости и самостоятельности [Шахин 2016: 14].

Вместе с тем А. Гревцева отмечает, что феномен культурной глобализации на сегодняшний день остается не до конца раскрытым, что ведет к возникновению новых теорий этого явления. При этом все они, по мнению указанного автора, имеют общие черты. Среди них выделяют признание важности формирования общего культурно-информационного пространства с целью регулирования возникающих в мире конфликтов и споров; неизбежное формирование единого культурного пространства для выработки норм, принципов и общих ценностей современного мира; возникновение «общего поля глобальной культуры (культурная глобализация)» [Гревцева 2008].

На наш взгляд, выделенные А. Гревцевой общие черты в современных теориях культурной глобализации не вполне очевидны и доказуемы. Нашей задачей будет рассмотрение основных теорий культурной глобализации (именно культурной, а

не глобализации в целом), что является необходимым условием понимания тенденций в процессе формирования мирового образовательного пространства.

Как представляется, на сегодняшний день можно выделить 3 основных направления в теоретическом рассмотрении феномена культурной глобализации: гиперглобалистское, глобалистское (локализационное, глокализационное) и условно антиглобалистское. Если первая теория настаивает на неизбежности глобализации и, как следствие, унификации мирового культурного пространства, вторая говорит о том, что процесс глобализации не столь однозначен, а его издержками в ряде случаев становится феномен локализации культур, то третья утверждает, что глобализация, в т.ч. и культурная, невозможна в принципе в силу специфики цивилизационного строения мира.

Оптимистический взгляд на культурную глобализацию связан с пониманием ее как добровольного процесса утверждения общечеловеческих гуманистических ценностей, которые должны объединять людей ради лучшего будущего. Так, например, А.И. Голышев утверждает, что «культурная глобализация – это сложный, универсальный, многообразный и многослойный социокультурный процесс интеграции государств, национальностей и этносов, формирующий добровольное мировое гуманистическое единство, определяющее возможность земного бытия» [Голышев 2014: 74]. С точки зрения данного автора, в культуре каждого народа «содержатся схожие ценности и идеалы, общепринятые нормы и правила поведения людей, которые воспринимаются как всеобщие, общечеловеческие» [Голышев 2014: 75].

К теориям глобальной унификации культурного пространства можно отнести теорию М. Уотерса. Данный исследователь опирается в своих теоретических построениях на постмодернистское видение мира и в первую очередь на теорию симулякров Ж. Бодрийяра. С точки зрения М. Уотерса, именно культура является наиболее подверженной глобализации и наиболее глобализированной сферой на сегодняшний день. Данный автор указывает на то, что культура – это пространство образов и символов, которые наиболее легко распространяются без какой-либо привязки к конкретной территории, в отличие от экономики, политики и т.д. М. Уотерс вводит термин «поток симулякров», который является частью глобального культурного потока [Appadurai 1990: 296]. В результате глобализация понимается им в качестве совокупности тенденций, «ведущих к детерриториализации социального, обусловленной экспансией символических обменов» [Waters 1999: 129].

Безусловно, М. Уотерс является идеологом глобализации и видит будущий мир исключительно с глобалистских позиций. Уотерс, по сути, говорит о новой экстерриториальной, или детерриториальной реальности, где должна быть единая культура. С его точки зрения, ее формирование произойдет естественным образом и на добровольной основе. В результате же сформируется общечеловеческая культура на основе западных ценностей и за счет «ценностного разложения» национальных культур [Самохвалова 2003: 58].

С точки зрения сторонников возможности (и необходимости) культурной глобализации, данный процесс имеет целый ряд неоспоримых преимуществ. Так, в частности, такие авторы, как Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю и Дж. Перратон, приходят к выводу, что «современная культурная глобализация ассоциируется с несколькими достижениями, такими как новые глобальные инфраструктуры беспрецедентного масштаба, обеспечивающие большую возможность проникновения элементов культуры через границы и снижения себестоимости их использования; рост интенсивности, объема и скорости культурного обмена и коммуникаций всех видов; распространение западной массовой культуры... преобладание многонациональной индустрии культуры в создании и владении

инфраструктурами и организациями для производства и распределения культурных товаров; сдвиг в географии глобального культурного взаимодействия» [Желл и др. 2004: 402-403].

С данной точки зрения глобализация культуры — не только реальный, но и необходимый процесс дальнейшего человеческого развития. Лишь взаимопроникновение различных культур, их синтез на основе общечеловеческих ценностей может дать стимул дальнейшему развитию человеческой цивилизации. При этом в качестве доминирующей культуры, тем не менее, всегда указывается западная культура как наиболее прогрессивная. Западный модернизм, переносимый в культурную сферу, становится одним из основных аргументов сторонников этой позиции.

В связи с этим ряд исследователей высказывают опасения, что культурная глобализация, развивающаяся сегодня, на самом деле является продолжающимся процессом модернизации, который Запад распространяет на остальной мир. В результате под культурой начинает пониматься только западная культура (в ряде случаев — массовая), в то время как традиционные национальные культуры предстают как архаические и рудиментарные. Так, отечественный философ В.С. Степин пишет: «В процессах модернизации, которые осуществлялись в индустриальную эпоху, культура техногенных обществ позиционировала себя в соответствии с идеалом прогресса как символ более высокой степени развития по сравнению с традиционными культурами. Эта же позиция пока доминирует и в современных процессах глобализации» [Степин 2011: 262]. Таким образом, мы можем говорить о том, что в данной трактовке «глобализация культуры — это такой процесс изменений в культуре, который происходит под воздействием глобализации в социально-экономической сфере и состоит в деформации национально-духовной культуры и формировании общепланетарной техногенной цивилизации» [Мошняга 2009].

Неизбежность культурной глобализации ее апологеты видят в социально-экономических изменениях в мире и в первую очередь в перемещении больших потоков людей из одних регионов в другие. Эти миграционные потоки несут с собой и свои культуры. И здесь сложно не вспомнить слова Ж. Аттали, по мнению которого основой глобального мира является так называемая доктрина кочевничества, которая сегодня определяет как образ жизни людей, так и культуру. Кочевник (гражданин мира) не привязан ни к какой культуре и ни к какой территории. Его ценности — это общечеловеческие ценности без привязки к какому-либо национально-государственному контексту [Аттали 1993: 35-37].

Но в то же время критики глобалистских теорий культуры указывают на то, что «в результате модернизации периферии, глобализации и влияния на культуры западных стран национальных культур иммигрантских сообществ Запад уже нельзя считать неким привилегированным агентом культурной модернизации» [Nagootunian 2000]. Более того, по мнению Д. Робертса, «новые культуры современности, не воспроизводящие и не копирующие Запад, успешно развиваются... Некоторые культуры, опровергающие монополию западной модели, локализованы в странах со сложившейся экономикой незападного типа и с богатой традицией государственной поддержки культуры» [Робертс 2004].

По мнению ряда исследователей, процесс глобализации тесно связан с процессом локализации. Но, как представляется, локализация носит сегодня глобальный характер, т.е. мир разделяется на несколько частей, имеющих свои специфические особенности. Как отмечает А.А. Никифоров, «мы наблюдаем разделение мира на несколько политико-экономических и “культурных” блоков, и это разделение продолжает усиливаться» [Никифоров 2015: 30]. В связи с этим значительный интерес представляют теории культурной глобализации,

связанные с пониманием данного процесса не как унификации мирового культурного пространства, но как намного более сложного явления, характеризующегося сложным взаимодействием между глобальным и локальным уровнями. Обратимся к их рассмотрению и анализу.

Среди теоретиков глобализации есть и те, кто полагает, что именно культура является движущей силой глобального развития (трансформисты). В частности, такие исследователи, как П. Бергер, Р. Робертсон и др., указывают на то, что без культурно-ценностных преобразований продвижение глобального проекта невозможно. В частности, Р. Робертсон подходит к глобализации как к процессу глокализации и унификации культуры, который, с его точки зрения, ведет, тем не менее, не к единству, а к созданию ситуации неопределенности во всем мире [Robertson 1992]. В своих работах он указывает на то, что глобализацию следует понимать как социокультурный процесс, результатом которого становится актуальное «глобальное человеческое состояние». По мнению Р. Робертсона, данное глобальное человеческое состояние на сегодняшний день можно определить в терминах гомогенизации и гетерогенизации. В первом случае речь идет о создании глобальных мировых структур, во втором — о взаимодействии в рамках глобального мира локальных культур. В результате указанный автор выводит понятие глокализации, отражающее, с его точки зрения, взаимодействие глобального и локального уровня. При этом два этих уровня не исключают друг друга. Р. Робертсон пишет: «Глобализация, помимо прочего, означает также стягивание, столкновение локальных культур, которые должны получить новое определение в этом “clash of localities” [столкновение локальностей]» [Бек 2001: 91]. Р. Робертсон приходит к выводу, что мы можем говорить о так называемой «глокальной культуре», которая представляет собой «мировое культурное пространство, в котором осуществляется взаимодействие и взаимопроникновение локальных культур как культурно-исторических образований, обладающих собственной ментальностью и способных к сохранению своей идентичности в условиях глобализации» [Малиновский 2013: 177].

Теория Р. Робертсона, несомненно, представляет научный и практический интерес, т.к. она в значительной мере отражает происходящие в мире процессы. Но, тем не менее, взгляд Р. Робертсона, по нашему мнению, слишком оптимистичен и не учитывает силу глобальных унификационных процессов, которые влияют на состояние национальных культур.

Свое видение культурной глобализации предложил П. Бергер, который выделил четырех представителей/носителей этого процесса. Первые из них — представители так называемой давосской культуры¹. Под этим определением П. Бергер понимает международную деловую элиту, носителей того, что можно определить как элитарное сознание. Вторые — представители международной интеллектуальной среды, которые в совокупности определяются как клубная культура интеллектуалов. Третьи — представители массовой популярной культуры (Мак-мир²). И наконец, четвертый уровень культурной глобализации представлен широкими народными движениями, в первую очередь религиозными [Многоликая глобализация... 2004: 10-16].

П. Бергер указывает, что процесс культурной глобализации связан с реакцией локальных культур на формирующуюся глобальную (американскую) культуру. Данная реакция может различаться в зависимости от региона мира — от полного принятия новой культурной парадигмы до полного ее отвержения [Многоликая глобализация... 2004: 10-16]. В результате П. Бергер формулирует понятие аль-

¹ Термин предложен С. Хантингтоном.

² Термин позаимствован П. Бергером у Б. Барбера.

тернативной глобализации, под которой он понимает возникновение «глобальных контркультурных движений, возникающих за пределами Запада и оказывающих на него все более сильное влияние» [Бергер 2004: 19]. Важно отметить, что указанные движения настаивают не столько на отказе от глобализации как таковой, но предлагают иные ее формы. Как отмечает А.В. Матецкая, «феномен “альтернативной глобализации” говорит о том, что “Запад” выступает не только в качестве “донора” и “поставщика смыслов” для других культур, но и сам подвергается ответному воздействию» [Матецкая 2006: 228].

Таким образом, согласно П. Бергеру, глобализация как исторический процесс в принципе представляет собой неизбежное явление, но проходить она может по-разному. Более того, глобализация вызывает в качестве реакции процесс локализации и зарождение новых движений, сопротивляющихся вестернизации культурного пространства. То есть, глобальные процессы идут как «сверху», так и «снизу». Эти тенденции сталкиваются и приводят в ряде случаев к неоднозначным последствиям. Так, П. Бергер обращает внимание на то, что культурная глобализация «сверху» часто имеет формальный характер: отдельные общества или индивиды могут принять новые культурные стандарты, но лишь внешне. Внутри же они продолжают придерживаться старых культурных норм и представлений. Это порождает феномен гибридации, своего рода культурного синкретизма.

Позиция П. Бергера сводится к тому, что культурная глобализация лишь по одному какому-либо сценарию фактически невозможна. И здесь следует отметить, что в целом тенденции, провозглашающей неизбежность глобализации в мировом масштабе, противостоит научная позиция, указывающая на то, что подобное развитие событий в принципе невозможно. Ее основоположником можно считать С. Хантингтона, полагающего, что мир, разделенный на цивилизации, может существовать лишь в формате конфликта и столкновения. В результате говорить следует не об интеграционных глобальных процессах, а, наоборот, о нарастании противоречий и различий между различными частями мира. Более того, следствием подобного положения вещей является культурный и религиозный фундаментализм [Huntington 1996].

С. Хантингтон исходит из того, что культуру следует определять и понимать в ее классической научной интерпретации как ценности, верования и образа жизни людей в рамках той или иной цивилизации. В целом, следует отметить, что под цивилизацией С. Хантингтон понимает именно культурную общность — с общим языком, историей, обычаями и религией. Глобальная культура, с точки зрения С. Хантингтона, является результатом развития исключительно атлантической (англо-американской) цивилизации. Находясь в стадии зарождения, уже сегодня она делится на элитарную и массовую. При этом можно говорить о центральном и периферийном уровнях глобального культурного пространства. Если для первого характерен именно элитарный уровень, то для второго — популярный, массовый. Тем не менее, несмотря на признание факта формирования мировой глобальной культуры, С. Хантингтон говорит о таких феноменах, как гибридизация, субглобализация и даже альтернативная глобализация. В частности, он пишет: «Соотношение сил между цивилизациями в настоящее время меняется: влияние Запада относительно уменьшается; азиатские цивилизации наращивают свою экономическую, военную и политическую мощь; ислам переживает демографический взрыв, что приводит к дестабилизации исламских стран и их отношений с соседями; незападные цивилизации в целом заново утверждают ценности своих культур» [Huntington 1996: 52]. В результате же С. Хантингтон приходит к выводу, что говорить о единой глобальной культуре на сегодняшний день не представляется возможным: «Мы переживаем конец прогрессивной эры, которая была охвачена западными идеологиями, и вступаем в

новую эру, в которой множество различных культур друг с другом сосуществуют, взаимодействуют и конкурируют» [Huntington 1996: 143]. Конечные выводы автора и вовсе пессимистичны. Он полагает, что в будущем именно культура станет источником конфликтов, но никак не единства: «Я полагаю, что в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой» [Хантингтон 1994].

Ярко данная позиция представлена и в трудах Б. Барбера, утверждающего, что сегодня в мире соперничают две тенденции: стремление к построению глобального Мак-мира и «джихад» против того же Мак-мира [Barber 1995].

В качестве еще одной влиятельной теории современности, развенчивающей представление о возможности возникновения единой глобальной культуры, можно привести теорию Э. Смита. С точки зрения данного автора, то, что определяется как глобальная культура, которая возникает (или должна возникнуть) в ходе глобализации, является искусственно созданным термином, наполненным идеологическим содержанием. Смит настаивает на том, что каждая культура есть продукт истории конкретной нации и конкретного этноса. Отталкиваясь (как и С. Хантингтон) от классического определения культуры, Смит полагает, что говорить о единой глобальной культуре даже в перспективе бессмысленно.

Как отмечает С.Н. Иконникова, «согласно Смицу, глобальная культура эклектична, универсальна, безвременна и технична — это “конструируемая культура”. Она намеренно конструируется в целях легитимации глобализирующейся реальности экономик, политик и медийных коммуникаций» [Теория культуры 2008: 558]. Критикуя постмодернистский подход к видению единого глобального культурного пространства, Э. Смит указывает на то, что подобная эклектичность невозможна, а если и возможна, то лишь в рамках искусственных конструкций [Smith 1990: 176]. Он пишет: «Телевидение иногда может создать впечатление и видимость глобальной культуры, но мы не должны поддаваться этой иллюзии, наблюдая реальность, в которой существуют этнические и национальные разделения» [Smith 1992: 11].

Иллюзорность «единого культурного глобального пространства» подчеркивают и другие авторы. При этом часть из них также обращают свое внимание на средства коммуникации и массовой информации, но несколько в другом аспекте. Действительно, глобализация во многом основывается на развитии средств коммуникации, которые связывают разные части мира и позволяют ускоренно взаимодействовать различным культурам между собой. Тем не менее, несмотря на определенную истинность данного утверждения, скептики полагают, что это не влечет за собой культурной глобализации в понимании ее как процесса формирования единой глобальной культуры. По их мнению, развитие коммуникаций в первую очередь снижает степень контроля над ней со стороны государственных образований, но не создает общую для всех культуру [Моини Алямдори 2003: 27-28].

Свой взгляд на культурную глобализацию представил известный философ И. Валлерстайн, который предложил концепт геокультуры как свойства той или иной миросистемы: «Все миросистемы имеют геокультуры, хотя может потребоваться некоторое время, чтобы такая геокультура утвердилась в данной исторической системе. Я использую здесь слово “культура” в смысле, традиционно применяемом антропологами, как систему ценностей и основных правил, которые, сознательно и бессознательно, управляют поощрениями и наказаниями в обществе и создают систему иллюзий, которые должны убеждать членов общества в его легитимности» [Валлерстайн 2003: 142]. При этом И. Валлерстайн подчеркивает, что в рамках любой миросистемы всегда найдутся ее представители,

которые по тем или иным причинам не принимают ценности данной геокультуры. Но, тем не менее, геокультура может существовать уже при условии, если эти ценности приняты большинством ее членов. В качестве глобальной геокультуры И. Валлерстайн приводит либеральную культуру. Он пишет: «Идеология либерализма была глобальной геокультурой с середины 19 века» [Wallerstein 1998: 14]. Скептически относясь к глобализации в целом и полагая, что глобальные процессы в мире идут на спад, Валлерстайн так или иначе отрицает и возможность культурной глобализации, как он ее понимает (в идеологическом плане).

На наш взгляд, позиция, согласно которой культурная глобализация неизбежна (вслед за экономической), носит сугубо идеологический характер. Безусловно, элементы различных культур в условиях современного мира, связанного новейшими средствами коммуникации, проникают друг в друга. Очевидно и то, что доминирующей культурой в мире сегодня является именно западная (более конкретно – американская) культура, активно пропагандирующая свои стандарты и ценности. Но также очевидно и то, что в мире есть целый ряд других культур, имеющих вековые традиции. В частности, речь идет о русской, индийской, китайской, исламской культурах и т.д. На основании теории П. Бергера мы можем отметить, что культурная глобализация «снизу», представленная массовыми народными (религиозными) движениями, наблюдается сегодня именно в рамках исламской цивилизации, довольно радикально противопоставляющей себя Западу.

Очевидно, что игнорировать глобальные процессы на сегодняшний день невозможно, т.к. это может привести к отсталости. С точки зрения наиболее радикальных сторонников глобализации, результаты могут быть и еще более драматическими: «Неизбежное включение в мировое разделение труда окажется в таком случае превращением в часть “глобальной периферии” со всеми негативными последствиями для нации: потерей экономического суверенитета, культурной и политической эксклюзией, духовной деградацией»¹. Выходом из этой ситуации, с их точки зрения, может быть только отказ от рассмотрения национальной культуры как самоценности.

Но в то же время противоположная позиция основывается на том, что существует ошутимая опасность того, что глобализация может нанести серьезный ущерб национальным ценностям, обострить проблемы соблюдения социальной справедливости, например в области образования, «в соответствии с культурными, этническими, языковыми и прочими различиями» [Джуринский 2013: 162].

На наш взгляд, обе проанализированные позиции в аспекте глобализации культуры и образования носят крайний характер. Как верно отмечает М.М. Акулич, «как представляется, обе позиции ограничены и односторонни. Они отражают объективную социальную реальность, но искажают ее» [Акулич 2005: 51]. Конечно, процесс глобализации культуры может считаться сегодня непреложным фактом. При этом он имеет четко выраженную западную модернистскую направленность, когда западные шаблоны априори воспринимаются как более развитые и совершенные. Именно в этом, по нашему мнению, заключается главное противоречие глобальных культурных процессов.

Список литературы

Акулич М.М. 2005. Образование в условиях глобализации. – *Университетское управление: практика и анализ*. № 5. С. 50–57.

¹ Глобализация в образовании – это заимствование достижений. Доступ: [https://www.hse.ru/news/ recent/26287981.html](https://www.hse.ru/news/recent/26287981.html) (проверено 14.06.2017).

Аттали Ж. 1993. *На пороге нового тысячелетия* (пер. с англ. Л. Каневского; предисл. Э. Тоффлера). М.: Международные отношения. 70 с.

Бек У. 2001. *Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию*. М.: Прогресс-Традиция. 304 с.

Бергер П. 2004. Культурная динамика глобализации. — *Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире* (под ред. П. Бергера, С. Хантингтона; пер. с англ. В.В. Сапова). М.: Аспект Пресс. С. 8-24.

Валлерстайн И. 2003. *После либерализма* (пер. с англ. М.М. Гурвица, П.М. Кудюкина, Л.В. Феденко, под ред. Б.Ю. Кагарлицкого). М.: Едиториал УРСС. 256 с.

Голышев А.И. 2014. Глобализация: культурологический подход. — *Вестник Псковского государственного университета*. Сер. Социально-гуманитарные науки. № 6. С. 70-81.

Гревцева А.А. 2008. Культурная глобализация: проблемы и парадигмы. — *Известия Российского педагогического университета им. А. Герцена*. Вып. 70. С. 145-149.

Джуринский А.Н. 2013. *Сравнительная педагогика. Взгляд из России*. М.: Прометей. 162 с.

Малиновский А.С. 2013. Культурная глобализация (глокализация). Локальное и транснациональное. — *Вестник Томского государственного педагогического университета*. № 1. С. 176-179.

Матецкая А.В. 2006. *Социология культуры: учебное пособие*. Ростов н/Д: РГПУ. 260 с.

Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире (под ред. П. Бергера, С. Хантингтона; пер. с англ. В.В. Сапова). 2004. М.: Аспект Пресс. 379 с.

Моини Алямдори М. 2003. *Глобализация как момент новой цивилизации. Культура в век глобализации: вызовы и возможности* (сост. М. Тоухид Фам). 1-е изд. Тегеран: Луч.

Мошняга П.А. 2009. *Особенности глобализации культуры в Японии*: автореф. дис. ... к.филос.н. М. 18 с.

Никифоров А.А. 2015. Идеи теории глобализации и взгляды ее представителей в области экономики и управления. — *Научный журнал НИУ ИТМО*. Сер. Экономика и экологический менеджмент. № 3. С. 28-34.

Робертс Д. 2004. Крах модернизации: глобализация и культура. — *Художественный журнал*. № 4. Доступ: <http://xz.gif.ru/numbers/56/3/> (проверено 14.06.2017).

Самохвалова В.И. 2003. Культура, цивилизация, глобализация. — «Глобализация», «культура», «цивилизация»: материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара клуба «Глобальный мир». М. С. 57-71.

Степин В. С. 2011. *Цивилизация и культура*. СПб: СПб ГУП. 407 с.

Теория культуры: учебное пособие (под ред. С.Н. Иконниковой, В.П. Большакова). 2008. СПб: Питер. 592 с.

Хантингтон С. 1994. Столкновение цивилизаций? — *Полис. Политические исследования*. № 1. С. 33-48. Доступ: <http://www.russ.ru/pole/Stolknovenie-civilizacij> (проверено 14.06.2017).

Хелл Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Дж. 2004. *Глобальные трансформации: политика, экономика, культура* (пер. с англ. В.В. Сапова и др.). М.: Праксис. 576 с.

Храпаль Л.Р., Камалеева А.Р. 2012. Культурная глобализация и этнокультурная идентичность общества как факторы модернизации современного образования. — *Известия Саратовского университета*. Т. 2. Сер. Акмеология образования. Психология развития. Вып. 2. С. 203-206.

- Шахин К. 2016. *Глобализация и тенденции развития культуры в Турецкой республике: социологический анализ*: автореф. дис. ... к.соц.н. СПб. 18 с.
- Appadurai A. 1990. Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy. – *Global Culture* (ed. by M. Featherstone). London.
- Barber B. 1995. *Jihad vs. MacWorld: How Globalism and Tribalism Are Reshaping the World*. N.Y. Times Books. 381 p.
- Harootunian H. 2000. *History's Disquiet: Modernity, Cultural Practice and the Question of Everyday Life*. N.Y.: Columbia University Press. 191 p.
- Huntington S. 1996. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. N.Y.: Simon & Schuster. 367 p.
- Robertson R. 1992. *Globalization: Social Theory and Global Culture*. SAGE. 211 p.
- Smith A. D. 1990. Towards a Global Culture? – *Theory, Culture & Society*. Vol. 7. No. 2-3. P. 171-191.
- Smith A. 1992. Is There A Global Culture? – *Intermedia*. Vol. 20. No. 4-5. P. 11-12.
- Wallerstein I. 1998. *Utopistics: Or Historical Choices of the Twenty-First Century*. N.Y.: The New Press. 93 p.
- Waters M. 1999. *Globalização*. Oeiras.

KASATKIN Petr Igorevich, *Cand.Sci. (Pol. Sci.)*, Associate Professor of the Chair of World Political Processes, Moscow State Institute of International Relations, University of the Ministry for Foreign Affairs of Russia (76 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119454; pkas@mail.ru)

GLOBALIZATION OF CULTURE: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. In the article the author, drawing conclusions on the analysis of the main concepts of globalization of culture (cultural globalization), attempts determining positive and negative processes of global cultural world development, as well as the possibility of creating a global world culture in principle. The author concludes that the current theories of globalization of culture clearly expressed ideological character. When globalists are confident of the inevitability of this process and see it as the only possible positive option for the development of human history, moderate and skeptical authors point out that globalization of culture is impossible, primarily because of the emergence of the phenomenon of localization (glocalization) associated with abruption of Western globalist modernization, both economic and cultural.

Keywords: globalization, globalization of culture, localization, glocalization, culture, values

---